

---

⁸ См.: На банальности времени не отпущено. Интервью со Светланой Сургановой ведет Игорь Линчевский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aprelpp.ru/show.php?member=393>

⁹ Более подробно изложено в работе: Валов И.И. Семантическое пространство С.Я. Сургановой // Материалы молодежной научной конференции «Будущее образования и науки – в руках молодых». – Миасс, 2010. – С. 55–59.

¹⁰ См.: Малеваная-Митарджян Д.А. «Неужели не я» С. Сургановой: попытка авторской самоидентификации // Восемь с половиной: статьи о русской рок-песенности: сб. науч. ст. – Калининград, 2007. – С. 54–67.

© И.И. Валов

С.С. ИЛЬИН

Москва

КОНЦЕПЦИЯ АЛЬБОМА «НОЧЬ КОРОЧЕ ДНЯ» ГРУППЫ «АРИЯ»: ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ

Альбом группы «Ария» «Ночь Короче Дня» с текстами за авторством Маргариты Пушкиной, выпущенный после четырёхлетнего перерыва в творческой деятельности, как и предшествующие альбомы, был создан концептуальным. Формированию концепции способствовало несколько аспектов. Во-первых, это мотивы и образы, их взаимосвязь, прослеживаемая в песнях альбома; во-вторых, акцент на лирическом герое, от чьего лица ведется повествование (в альбоме «Ночь Короче Дня» преимущественно от первого лица); в-третьих, тематика песен, подчинённая общей идее.

На первый план выведено несколько мотивов. Безусловно, это мотив движения – ухода, являющийся связующим: «Я шёл против ветра, я шёл напролом в мир нездешних и вольных людей» («Рабство Иллюзий»); «Я бегу, чтобы жить, а вокруг ликует паранойя» («Паранойя»); «Безумец, беглец, дороги нет» («Ангельская пыль»); «Уходи и не возвращайся» (одноименная песня); «И днём, и ночью, я буду мчаться по чёрной полосе» («Король Дороги»).

Мотив свободы (или её отсутствия) присутствует практически в каждой композиции альбома «Ночь Короче Дня». В «Рабстве Иллюзий» герой стремится к ней: «я шёл напролом <...> в мир нездешних и вольных людей», она представляет собой иной способ существования, вне бинарных оппозиций, поскольку противопоставляется им. Похожее движение происходит и в композиции «Паранойя». Осознание несвободы приводит к тому, что герой «бежит, чтобы жить». Это *свобода от*: понимание свободы тождественно движению от источника несвободы, и в данном контексте конечная цель не так важна, как само движение: «я шёл напролом», «я бегу, чтобы жить», «безумец, беглец», «я буду мчаться». Свобода представляется также и в форме выбора направления пути: «в ад или рай – сама выбирай». Свобода и заточение лирического героя условно разделяют альбом на две части. В противоположность первой части во второй доминирует

физическое заточение: «Брожу по дому ... мне некуда деться» («Возьми моё сердце»), «Но в клетку входит не гонец верной смерти» («Ночь Короче Дня»), – приводящее в итоге к гибели лирического героя. И один из смыслов странствия героя раскрывается через эту антитезу: быть свободным, что тождественно жизни («бегу, чтобы жить»).

Образ ветра широко представлен в обоих альбомах «Арии». Ветер представлен как некая сила, преимущественно препятствующая движению, сила деструктивная, но в то же время относящаяся к дорожной сфере. Образ ветра необходим и для моделирования семантики непроходимости, трудности и опасности пути:

Я шёл против ветра, я шёл напролом...
«Рабство Иллюзий»¹

Ветер всех развеет, словно пыль...
«Дух Войны»²

В художественном пространстве произведений Пушкиной актуализируется противопоставление ночи и дня. При этом день, в отличие от ночи, более неопределенная категория. Мотив ночи, вошедший в название альбома, связан с мотивом дня, и это отчетливо видно в нескольких текстах: «и днём, и ночью я буду мчаться по чёрной полосе» («Король Дороги»), «ночь короче дня, день убьёт меня» («Ночь Короче Дня»), «крадусь в темноте как тень, с небес проклиная день» («Зверь»). Ночь неоднозначно оценивается автором через лирического героя, однако она, согласно логике автора, более предпочтительна, нежели день, предстающий чем-то ненавистным, нежелательным: «проклиная день», «каждый день я привык уходить на войну» и «день убьёт меня».

В текстах альбома актуальны и другие, религиозные антитезы. Полярные в христианстве понятия «добро – зло», «рай – ад», «день – ночь» и другие не детализированы, более того, они часто сопоставляются: «в ад или рай – сама выбирай», «не чтит ни святых, ни чертей», «и днём, и ночью я буду мчаться», «а за ними лишь высь <...> ни добра, ни зла». Лирический герой песен относится к обоим полюсам достаточно безразлично. Мотив иллюзорности также связан с этими образами. Иллюзией является любая вера: во власть («И каждый построил себе по тюрьме, / Веря в правильность царственной лжи»), в высшие силы («Здесь молятся Богу и Сатане»). Нехристианские ноты, которые есть в лирике альбома: «На краю обрыва песня неземная – музыка богов и голоса богинь», «дух войны скалится из тьмы, входит в наши сны...» – концептуально ничуть не противоречат христианским мотивам и также привязаны к мотиву иллюзий. «Голоса богинь» оказываются миражом, иллюзией; «Дух Войны» же появляется во сне лирического героя; причем понимание духа как сверхъестественной сущности и внутреннего нематериального начала достаточно размыто.

Образы и аллюзии, появляющиеся в разных песнях альбома, можно охарактеризовать как преимущественно современные. «В этой пьяной стране есть на каждого кнут» (песня «Паранойя») – явная отсылка к России последних десятилетий, сохраняющей принцип «кнута и пряника», и в композиции «Дух Войны» её деспотический характер: «Все равно, какая власть – власть всегда пила чужую кровь». Безразличие к происхождению власти подчеркнуто и через «мелкие детали» повествования. Так, в строках «Здесь воюют всегда за кресты, за звезды и за воздух» Пушкина маркирует военные награды царской и советской России. Однако есть несколько аллюзий, ассоциирующихся со Средневековьем. Так, строка «Пир во время чумы» – отсылка к одноименному произведению А.С. Пушкина, посвященному эпизоду периода распространения чумы в средневековой Европе; «Святой отец принёс во тьму слово Божье» («Ночь Короче Дня») – обращение к священнику «святой отец», характерное на Западе, употребляется до сих пор, но вкупе с мотивом заточения в «клетке», с практически не прописанным образом «палача со смертью на плече», сценой будущей казни («пускай толпа на казнь бежит со всех ног») также отсылает нас к Средним векам. Таким образом, автор проводит некоторую параллель современности и Средневековья. Причём из обеих эпох выбирается то, что характеризует их с наиболее неприглядной стороны для усиления конфликта «главный герой – внешняя реальность», что, безусловно, отсылает нас к романтической литературной традиции. Формируется определённый подтекст произведений, предполагающий узнавание разных категорий слушателей. То, что мы называем «средневековьем» применительно к поэзии Пушкиной, следует прочитывать не столько в конкретно-историческом смысле (все-таки для художественного текста это не главное), сколько в умозрительном, метафорическом.

Важную роль в формировании концепции альбома выполняет то, как показан автором лирический герой в отношении к внешней действительности в каждой из песен. И здесь прослеживается сильное влияние романтической традиции.

Стой на вершине, рядом со мной,
Там, где кружат три белых орла...
«Рабство Иллюзий»³

Орёл и вершина – образы, пришедшие из философии Ницше о сверхчеловеке – радикальном эгоцентрике, обладающем даром креации. В более позднем творчестве М. Пушкиной подтверждение этому находим в тексте песни «Беги За Солнцем», где скрыто цитируется одно из центральных произведений Ницше «Так говорил Заратустра»:

Мужество есть лишь у тех,
Кто ощутил сердцем страх,
Кто смотрит в пропасть,

Но смотрит с гордостью в глазах⁴.

Сравним с оригиналом Ницше: «Кто глядит в пропасть, но глазами орла, кто схватывает пропасть – когтями орла, у того есть мужество»⁵. Также влияние Ницше просматривается и в идее «умершего Бога», показанного у Пушкиной в образе «пустых и холодных небес». Сверхчеловеком становится теперь скиталец, которого «награждали терновым венцом и пророчили множество бед». Мучения героя отождествляются с мучениями Христа, однако отсутствует смиренность, покорность, да и любовь к людям, представленным как «серая толпа», и это меняет характеристику героя коренным образом. Кроме того, эстетика текста построена на отрицании христианских (в тексте – синонимично общепринятым) ценностей: «я рос чужаком и не чтил ни святых, ни чертей», «я буду <...> трижды чужим для пустых и холодных небес», «лишь холодная высь, ни Добра, ни Зла». Принадлежность к одной из сторон тождественна зависимости духа: «у нищих духом должен быть царь и Бог ... и к черту вечность – какой в ней прок?» Здесь прослеживается явная эстетизация волевого начала в человеке.

Христианские образы позволяют показать, что жизнь синонимична пребыванию в аду. Автор иронизирует над достаточно клишированными в массовой культуре образами ада: «У подруги моей тоже собственный ад, но там нет ничего – ни чертей, ни огня». Иногда они даже переворачиваются: «Ночь короче дня, / День убьёт меня, / Мир иллюзий в нём стораёт <...> Всё живое исчезает». Условным «раем» оказывается либо некая умо-зрительная идея «далёкого края», либо его вообще нет, и смысл странствия в самом перемещении (но не циклическом!) В дуальной концепции альбома «Ночь Короче Дня», которую, среди прочего, составляют мотивы странствия и заточения, представлены два варианта движения. Первое – это движение к определённой цели-идее, будь то «мир вольных людей», край, где «покой и свет», или даже ложный – «мираж огня». Второе – странствие ради странствия, когда направление не имеет особого значения («в ад или рай – сама выбирай», «и днём, и ночью я буду мчаться по чёрной полосе»). Это также представляет собой отсылку к романтической традиции в литературе.

Как отмечает Е.Г. Милюгина, центр мира всегда присутствует в пространстве романтического произведения. Он может быть символически обозначен явленными читателю и герою мистическими образами⁶. Кроме того, в романтической традиции герой всегда находится в центре произведения, и, соответственно, его мировоззренческой установки и переживания. Автор явно обозначает взаимосвязь героя с окружающим миром, «без надежды на просвет». Хаос, происходящий вокруг, изображён как необратимый, и бегство становится единственно возможным средством спасения, соответственно, невозможность убежать тождественна гибели: «Пир во время чумы, кто есть кто – не пойму, / Я бегу, чтобы жить, а вокруг ликует паранойя!», «Шесть минут до часа X, / Небо скоро рухнет вниз, / Ветер

всех развеет, словно пыль...», «Всё живое исчезает, как и я!» Соответственно, гибель мира (иллюзий и реальности) находится в зависимости от гибели героя («всё живое исчезает, как и я», «вот и всё, мир объят огнем», «мир иллюзий <...> сгорает»).

Первая композиция альбома «Ночь Короче Дня» – рождение героя («в краю <...> я рос чужаком»), финальная – грядущая гибель («вот и всё, палач мой здесь»). Концепция альбома подчёркнута и через обращение к теме иллюзий, формирующих образ мира вокруг: «но я не был никогда рабом иллюзий» в первой песне альбома, и «мир иллюзий <...> сгорает» (то есть гибнет вместе с главным героем) в тексте завершающей, одноимённой альбому композиции «Ночь Короче Дня».

Доминирующие в текстах альбома «Ночь Короче Дня» мотивы и образы, выстраиваются в систему за счёт многократного повторения, контекстуальных взаимосвязей друг с другом. В системе мотивов, антонимичных друг другу (день – ночь, дом – дорога, заточение – свобода, ад – рай), мотив странствия, движения является связующим. Влияние романтической традиции прослеживается как в репрезентации лирического героя, так и в изображении внешней действительности. За счёт этих аспектов весь альбом представляет собой цельное законченное произведение.

---

¹ Рабство Иллюзий [Электронный ресурс] // Ария: официальный сайт группы – Режим доступа: <http://aria.ru/publications/albums/lyrics/rabstvo.html>

² Дух войны [Электронный ресурс] // Ария: официальный сайт группы – Режим доступа: <http://aria.ru/publications/albums/lyrics/duhvojny.html>

³ Рабство Иллюзий [Электронный ресурс] // Ария: официальный сайт группы – Режим доступа: <http://aria.ru/publications/albums/lyrics/rabstvo.html>

⁴ Беги За Солнцем [Электронный ресурс] // Ария: официальный сайт группы – Режим доступа: <http://aria.ru/publications/albums/lyrics/begi.html>

⁵ Ницше Ф. Так говорил Заратустра. Книга для всех и для никого. – М., 1990. – С. 213.

⁶ Милюгина Е.Г. Паломничество в страну Востока в структуре романтического мифа // Культурное пространство путешествий. – СПб., 2003. – С. 118.

© С.С. Ильин

Г.В. ШОСТАК

Брест

ЦИКЛООБРАЗОВАНИЕ В АЛЬБОМЕ ЖЕЛИ «НАВСЕГДА»¹

Исходя из категории автора, М.Н. Дарвин подразделяет циклические формы на «авторские» и «неавторские». Авторскими называются циклы, в которых автор – создатель отдельного произведения и автор всего цикла совпадают. В неавторских циклах автор – создатель отдельных произведений и автор всей циклической композиции не совпадают друг с другом².

Если придерживаться предложенной Дарвиным классификации, не все записи донечанки Анжелики Багликовой, более известной как Желя³, правомерно называть авторскими альбомами. Так, песни, записанные ею в конце 90-х годов, были объединены в два сборника под названиями «Раз-